

Президент Дэн кивнул и сказал: "Я внимательно выслушаю Ваше мнение! Ну, я слышал, что вы можете писать стихи. Я дам тебе тему".

Лонг Си спросил: "Какая тема?"

Президент Дэн ответил: "Моё хобби - играть в шахматы". Если ты сможешь написать рифмованное стихотворение о шахматах за пять минут, я одобряю твою просьбу".

Лонг Си не думал, что это слишком много, чтобы просить. Она быстро стала поэтичной и написала стихотворение за пять минут. "Это созерцательно - играть в шахматы, с орлом слева и волком справа". Шахматная головоломка, как ласточка, проходящая сквозь занавески, трудно разгадать. Могли бы Вы оспорить шахматную головоломку весеннего грома, пробуждающего насекомых? Она временно ослабевает, отдавая ладью, чтобы спасти короля. Затем, он обратно становится сильным, используя пушку, чтобы шахматный мат. Как будто внезапно просветленный, я становлюсь королем среди аплодисментов".

Дэн Чжао сказал: "Это хорошая поэма с гептасиллабическим регулируемым стихом. В ней аккуратная, сбалансированная антитеза, наполненная детским характером. Хорошо, я согласен".

Этот результат был довольно неожиданным. Мисс Дэн действительно была заменена учительницей средних лет.

Эта учительница была очень способна и полна энтузиазма к преподаванию. Она также умела правильно говорить на мандаринском наречии и имела высокий уровень преподавания, что сделало ее очень популярной среди учеников.

Мисс Дэн была переведена в школьную библиотеку для работы учителем по менеджменту.

У президента Дэн Чжао была уникальная образовательная идея. Вместо того, чтобы тратить время на месть, он справился с этим делом должным образом.

На этот раз Лонг Си больше не мог это терпеть. Она рассказала об этом Сяолу.

Если это можно было терпеть, то что нельзя было? Больше всего Лонг Си ненавидел то, что другие люди играли эти маленькие трюки за её спиной.

Сяолу была злее, чем она. К утру субботы он пригласил Вэйвэй расстаться с ней полностью.

Он всё равно попросил Вэйвэй сходить в "Персидский кошачий кофе". Пусть они заканчивают то, с чего начинали!

Вэйвэй плакал всю ночь, потому что Сяолу обращался с ней в пятницу. Её глаза опухли от слез. Она заперла дверь, потеряла самообладание в комнате, и бросила все в комнате, в том числе лампу, книгу и ручку, на пол.

Ее мать услышала шум и закричала на нее за дверью. Чем больше она кричала на нее, тем злее она становилась.

Позже ей позвонили из Сяолу. Услышав, как Сяолу пригласил ее на свидание, она подумала, что Сяолу передумал и переделался.

Она надела макияж и пару круглых обесцвеченных солнечных очков в форме Микки-Мауса, чтобы скрыть свои красные, опухшие глаза.

Затем она надела розовое платье принцессы и поддельное бриллиантовое оголовье. На каждом конце ее двух маленьких косичек был фиолетовый кристалл в форме сердца.

Она была маленькой, но ее грудь была большой. У нее было симпатичное детское лицо и очаровательная полноразмерная фигурка!

Когда Сяолу увидел, что она идет, он лениво сказал: "Пожалуйста, перестаньте доставать меня! Мы действительно не подходим друг другу!"

Вэйвэй нагло сказал: "Почему бы нам не поехать в отель? Я дам тебе свою девственность. Может быть, мы поладим в этом аспекте?"

Сяолу чувствовал себя крайне мрачно, когда говорил: "Я не хочу этого! Ты как лук-шалот, который я не хочу есть. Даже если лопатка будет приготовлена восхитительно, меня все равно будет тошнить! Тебе обязательно быть такой толстокожей? Как насчет того, чтобы заработать себе немного самоуважения?"

Вэйвэй сказал: "Что тебе во мне не нравится? Я могу это изменить!"

Сяолу сказал: "Что, черт возьми, тебе во мне не нравится? Я могу это изменить!"

Вэйвэй решил раскрыть своё секретное оружие и заставить Сяолу подчиниться!

Она вытащила свой мобильный телефон из кармана, села рядом с Сяолу и показала ему фотографию на своём телефоне.

Увеличенная фотография на её телефоне заставила Сяолу нервничать.

Это была откровенная фотография матери Сяолу, Фана Цяньцяня, и мужчины средних лет, целующегося на гостиничной кровати. Их профиль был очень четким, и они оба были одеты в халаты.

Сяолу узнал этого мужчину средних лет. Это был король кино и известный режиссер Лу Хуа. Лу Хуа был женатым человеком!

Вэйвэй дал Сяолу взглянуть на следующую фотографию, которая была сделана с другого ракурса камеры. На ней Лу Хуа прижался к Фан Цяньцянь и целовал ей в шею.

На этой фотографии было видно полное лицо Фана Цяньцяня. Ее глаза были закрыты, а пьяное выражение лица стало еще более четким.

Сяолу схватил телефон и удалил две фотографии.

Увидев его редкое нервное поведение, Вэйвэй понял, что она поставила на правильное. Таким образом, она чихнула и сказала: "Что хорошего в Лонг Си? Как она может сравниться со мной? Ты бы предпочла, чтобы твоя мать была полностью дискредитирована, или ты бы предпочла быть со мной"?

Сяолу восстановил самообладание и сказал: "Это ретушированные фотографии! Моя мать не была бы такой небрежной! Она всегда берет с собой телохранителей, когда выходит на улицу. Куда бы она ни пошла, она сначала проверяет окрестности".

Вэйвэй сказал: "Правда? Ну, у меня много таких фотографий. Отправить их в газету?"

Сяолу сказал: "Имеет ли смысл заставлять меня быть с тобой вот так?"

Вэйвэй чихнул и сказал: "Не знаю, подожди, пока я их отправлю". Или я отправлю их сначала к тете Цяньцянь". Может, она подумает, что я милая и убедит тебя быть со мной. Трудно сказать".

Чтобы защитить свою мать, Сяолу решил опустить свою благородную голову и сдаться.

Он попытался сказать простым тоном: "Скажи мне, что ты хочешь в обмен на удаление всех фотографий?"

Вэйвэй вернул себе прекрасный вид Лолиты, положил под губы указательный палец и повернул голову в сторону в мыслительной позе.

Потом она деликатным голосом сказала: "Разве я только что не говорила этого? Я хочу, чтобы ты поехал со мной в отель".

Лицо Сяолу затуманено, как он сказал: "Не смейте слишком давить на меня! Полностью порвать с тобой было бы не так уж и страшно! Ты знаешь, кто моя мать? Если она узнает об этом, ты попадёшь в серьёзные неприятности! Попроси что-нибудь другое. А как же деньги? Я постараюсь удовлетворить тебя!"

Вэйвэй, который чувствовал себя обиженным, сказал: "Неужели ты думаешь, что я такой жадный человек? Нет! Я люблю тебя, а не твои деньги! Если будет хуже, давайте бороться с риском взаимного уничтожения! В любом случае, я - посуда, а твоя мать - фарфор!"

Подумав, Сяолу решил воспользоваться тактикой затягивания и нежно сказал: "Разве ты раньше не говорил, что хочешь поехать на Французскую Ривьеру в Ницце? Хорошо, я поеду с тобой, когда закончатся вступительные экзамены в колледж".

У Вэйвэя загорелись глаза. Она сделала V-образный жест одной рукой и поместила его рядом с лицом, улыбнувшись: "Как это может быть так просто? Ты будешь играть со мной в Ницце семь дней, а мы остановимся в одном номере отеля!" Она намазала свой маленький вишневый ротик, чтобы он выглядел как свиной ротик. Потом она сделала рукой трубное движение, что, наверное, означало: "Что ты можешь со мной сделать?"

Сяолу мягко сказал: "Договорились". Но ты должен удалить все фотографии. Ты не можешь оставить ни одну из них."

Вэйвэй поцеловал его, поприветствовал и с улыбкой сказал: "Да, сэр!". Пойдем в кино после ужина? Там есть новый фильм про интригу, который тебе бы понравился! Кроме того, ты должен заехать за мной в понедельник, чтобы мы могли вместе пойти в школу!"

Несмотря на то, что Сяолу был зол, он был меньше зол и волновался, чем только что.

Казалось, что у Вэйвэя всё-таки остались мысли маленькой девочки. До тех пор, пока он следовал за ней и уговаривал ее сделать счастливой, она на самом деле ничего не делала.

Однако, был и другой вопрос. Кто сделал эти фотографии? Учитывая способности Вэйвэя, это не могла быть она!

Кто был человеком, стоящим за Вэйвэй? С этим вопросом нужно было разобраться!

В понедельник Вэйвэй, сиявший счастьем, отскочил в класс, держась за руку Сяолу.

Увидев их вместе, Вэйвэй держал Сяолу за руку, Лонг Си был очень потрясён.

Сяолу сказал: "Я объясню позже".

Лонг Си очень хорошо его знал. Она также знала, что на всё есть причина и что из ниоткуда ничего не выходит. Таким образом, она великодушно пожала плечами и ничего не сказала.

В конце занятия Сяолу пригласила Лонг Си на свидание и рассказала ей всю историю.

Лонг Си сказал: "Хранит ли Вэйвэй все фотографии в своем мобильном телефоне? Я могу украсть её мобильный телефон для тебя, используя волшебную руку". Однако у Вэйвэй дома также есть компьютеры. Боюсь, она скопировала эти фотографии на свой компьютер".

Сяолу сказал: "Я тоже так думаю. Быть шантажистом совсем нехорошо!"

Длинный Кси улыбнулся и сказал: "Всё в порядке. Я попрошу брата Кун помочь тебе. У него должен быть способ."

Когда Лонг Си позвонил Мо Кун, Мо Кун засмеялся и сказал: "Я как раз собирался тебе позвонить! Похоже, у нас действительно есть взаимная близость!"

Лон Си улыбнулся и спросил: "Чему ты так радуешься?"

Мо Кун ответил: "Я изобрёл новый продукт! Игру-робот! Когда игроки носят шлем, который я изобрел, их сознание может переместиться на персонажей-роботов в игре. Это все равно, что играть в живую игру! Я верю, что как только игра запущена, она может стать национальной! Также, наша компания проведет публичный список и начнет продажу акций уже сегодня! Бычьи рынки! Так бычьи!"

Лонг Си улыбнулся и сказал: "Действительно бычьи!"

Мо Кун спросил: "О чем ты мне звонил?"

Лонг Си сказал ему, что Сяолу шантажирует Вэйвэй.

Мо Кун засмеялся и сказал: "Это так просто! Я заставлю её послушно удалить все фотографии. Я позабочусь об этом!"

Мо Кун сделал то, что сказал. Той ночью он заставил Вэйвэй сделать семь галлюцинаций во сне, а затем манипулировал ее завещанием.

На следующий день, под контролем Мо Кун, Вэйвэй удалила все фотографии, хранящиеся в камере и мобильном телефоне.

Эти фотографии были отправлены ей анонимно, поэтому она не знала, кто их отправил.

Когда Сяолу получил звонок от Мо Кун, он обнаружил, что вопрос решен, и поблагодарил Мо Кун.

Мо Кун засмеялся и сказал: "Мы братья". Пожалуйста!"

Сяолу с улыбкой сказал: "Большой брат Кун, ты такой заботливый!"

Без угрозы этих фотографий, Сяолу полностью проигнорировал Вэйвэй.

Он попросил учителя поменяться местами и сел за Лонг Си. Он больше не был сослуживцем Вэйвэй и не ужинал с ней.

Следующие дни прошли очень быстро, так как все были напряжены и заняты. В мгновение ока пришли зимние праздники, а потом наступил Новый год.

Это был первый весенний праздник Мо Куна с тех пор, как он пришел на Землю. Теперь, когда он стал любовником Лонг Си, они провели Новый год особенно комфортно.

Через несколько месяцев начались вступительные экзамены в колледж.

После трёхдневной борьбы, как только Лонг Си вышел из экзаменационной аудитории, она закричала на лорда Мо Кунь, который пришёл забрать её: "Я свободен! Я отдам все свои учебники для вступительных экзаменов в колледж младшим братьям и сестрам и больше никогда не буду на них смотреть!"

Господин Мо Кун засмеялся и поднял ее, поднял и повернулся кругами!

Вдруг зазвонил телефон Лонг Си. Звонил Юй Ланьцзе, который был в другой смотровой комнате.

Юй Ланьцзе спросил: "Маленький Си, брат Ванчуань и я зажжём фонарики Kongming, чтобы загадать желания в кампусе сегодня вечером". Ты придешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/34784/1008004>